

Понятие и история возникновения профайлинга

«Профайлинг» (профилирование – от англ. profail) служит для составления поискового психологического портрета (профиля) неизвестного преступника по изменению вещной обстановки и следовой картине на месте преступления [5].

В последнее время понятие «профайлинг» было расширено и стало включать в себя ряд прикладных психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному и вербальному поведению человека. Это то, что мы называем безинструментальной детекцией лжи.

Профайлинг представляет собой совокупность методов психолого-криминалистической направленности. Апрофайлер – специалист,

определяющий ареал обитания человека, совершившего преступление, составляющий портрет неизвестного преступника по следам на месте преступления, для скорейшего его задержания.

При этом необходимо отличать понятие верификатора – это лицо, работающее с перечнем данных. В ситуации детекции лжи, в отличие от профайлинга, у нас обычно уже есть лицо, в отношении которого нужно сделать однозначный вывод о его причастности или непричастности к расследуемому событию [1].

Смысл словосочетания «криминальный профайлинг» дословно переводится как «преступный профайлинг». Таким образом, получается, что мы готовим преступников правильно выбирать и составлять психологический портрет жертвы для лучшего совершения преступления. Такой профайлинг правильно бы было называть «прокриминальный» (от про – за, контр – против).

Однако, термин «криминалистика» также с латинского переводится как «преступный» и тем не менее – это наука которая изучает с одной стороны преступление его механизмы, подготовку, сокрытие, личность преступника и др, а с другой стороны – расследование этого преступления, его методы приемы, способы и т.д.

Таким образом, применение профайлинга в сфере расследования преступления целесообразно было бы называть «контркриминальный» или «антикриминальный» профайлинг.

Часто опросную беседу для установления истинности или ложности высказывания путают с таким явлением, как калибровка.

Термин «**калибровка**» является инструментарием нейролингвистического программирования (НЛП), точным узнаванием состояния и типологизацией личности другого человека по невербальным (телесным) и вербальным сигналам.

Одним из первых британский хирург Томас Бонд предпринял попытку составления психологического портрета в отношении установления личности серийного убийцы и маньяка Джека-потрошителя в 1888 г.

В 50-х годах XX в. состоялся первый опыт использования психологического профайлинга как криминалистического средства поиска неизвестного преступника. Данный метод впервые был описан американским психологом Джеймсом Брасселом (1968 г.) в качестве одного из средств предварительного расследования. В Нью-Йорке во второй половине 1950-х – 1960-х гг. были совершены многочисленные преступления, связанные с деятельностью Сумасшедшего Бомбиста («Безумного Бомбителя»): в разных районах города было зафиксировано более 30 взрывов. Неизвестный преступник устроил их на Пенсильванском

вокзале, Большом Центральном вокзале, и в Радио-сити мюзик-холле. В общественных местах, для которых характерно значительное скопление народа, что существенно повышало общественную опасность совершаемых преступлений [2].

Полиция обратилась за помощью к психиатру из Гринвич-Виллидж доктору Джеймсу Брасселу. Он пришел к выводу, что преступник страдал паранойей, ненавидел отца, испытывал маниакальную любовь к матери и жил в Коннектикуте, проанализировав предоставленные в его распоряжение фотоснимки мест взрывов и письма, посланные террористом в газеты. Брассел заявил, что следует искать человека нормального телосложения, родившегося за пределами США (в Восточной Европе), средних лет (где-то между 40 и 50 годами), католика, проживающего с братом или сестрой (с сестрой либо незамужней теткой), неженатого, и на котором при аресте, вероятно, будет двубортный пиджак, застегнутый на все пуговицы. Представлялось достаточно вероятным, исходя из ссылок в некоторых письмах, что разыскиваемый является или был в прошлом одним из возмущенных сотрудников «Консолидейтед Эдисон» – компании, обеспечивающей городское энергоснабжение.

Вскоре был арестован Джордж Метески (Жорж Метесский), причем по описанию, предложенному Брасселом: человек средних лет (50 лет), родившийся за границей (славянин), католик, неженатый, живущий со своими двумя незамужними сестрами (единственное расхождение с составленным портретом) в Коннектикуте и что самое удивительное, одетый в двубортный пиджак, застегнутый на все пуговицы.

На вопросы полицейских Джеймс Брассел ответил, что любой психиатр обычно изучает особенности личности. Пытается предсказать, каким образом данный человек может отреагировать на конкретные обстоятельства. В деле Бомбиста доктор Брассел просто прошел путь в обратном направлении, пытаясь описать личность преступника по индивидуальным чертам его деяния [3].

Это был первый описанный в литературе случай, получивший широкую публичную огласку применения специалистом в розыскных целях психологического портрета преступника.

Однако не верно считать утверждение, что до указанного момента поведение преступника никогда не подвергалось психологическому анализу. Попытки использования элементов психологического портрета для раскрытия преступлений уже предпринимались и ранее но,

А) они носили чисто эмпирический характер, базируясь на энтузиазме отдельных личностей, проводивших предварительное расследование;

Б) эти случаи действительно оставались исключительно попытками;

В) до описанного случая ни одно из уголовных дел не заканчивалось столь впечатляющим результатом и не затрагивало такие общественные интересы [6].

В рамках программы нахождения и задержания преступников разработанной в 1985 г. в ФБР под руководством П. Брукса и Р. Ресслера, настоящее время профайлинг (профилирование личности) применяется с целью способствования раскрытию серийных преступлений насильственного характера.

Кроме этого, еще одно значение понятия «профайлинг» служит для выявления с помощью своей технологии наблюдения и опроса пассажиров с целью нахождения потенциально опасных лиц при авиаперелетах, в ходе предполетного досмотра, а также профилактики и предотвращения терактов на воздушном транспорте.

Первые попытки обобщения и применения методик и приемов профайлинга были реализованы в конце 1970-х годов израильской авиакомпанией «Эль-Аль» с целью противодействия террористической угрозе. Данная методика использовалась при предполетном досмотре пассажиров и была призвана минимизировать возможные риски, связанные с авиаперевозками.

Данная методика содержит систему вопросов, которые ставили своей целью выявление нестандартных реакций пассажиров на «казалось бы» простые вопросы. Она пользуется небольшим набором базовых психологических паттернов (стереотипов поведения) и больше напоминает процедуру психологического тестирования.

Итак, впервые в Израиле авиакомпанией Эль-Аль, а также в аэропорту Бен-Гурион. Подготовка была реализована и использована специалистами (профайлерами) с целью выявления потенциально опасных пассажиров с точки зрения возможности осуществления противоправных действий, прежде всего террористической направленности, на воздушном транспорте и в аэропортах.

Эта методика в 1984 г. была «смоделирована» в англоязычном варианте компанией ICTS, стала применяться службами авиационной безопасности в большинстве европейских стран и США.

В это же время Пол Экман Групп (компания, которая была создана американским психологом, занимавшаяся изучением эмоциональных экспрессий) разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать эмоциональные состояния человека. Специальные программы, созданные Полом Экманом, стали активно применять не только в аэропортах США, но и в других структурах, занимающихся обеспечением безопасности государства.

Совмещение паралингвистического опросного скрипта и выявленных устойчивых микровыражений позволило профайлингу перейти на иной уровень развития и постепенно начинать интегрироваться в экономические структуры, в частности, в банковский сектор.

Полом Экманом была разработана специальная программа, по которой обучали специалистов в области обеспечения безопасности как государственных структур, так и со временем банковских, адвокатских и юридических структур.

В России профайлинг имеет некую свою особую историю.

Конечно, в Советском Союзе была система предотвращения преступности и террористических актов. Были и профессиональные психологи, которые разрабатывали системы ведения переговоров с террористами и считывания их эмоционального состояния.

Поскольку в СССР серийных убийц и маньяков «не было», то и в инструментальной и без инструментальной детекции лжи (а также в генетике, кибернетике и других отраслях научного знания) мы сильно отставали от западных стран, где уже существовали целые отделы по расследованию серийных насильственных преступлений. Сейчас мы берем у западных коллег многое.

Итак, активное применения системы профайлинга в России стало возможным только после достаточного количества захвата воздушных судов, террористических актов и большого числа мошенничеств в банковской системе, когда стало всем ясна необходимость в профилактике преступлений. С этого момента внедрение профайлинга в тех или иных видах становится необходимым в ходе расследования преступлений.

Специалист-профайлер, как правило, работает с материалами уголовного дела, с вещной обстановкой и следовой картиной преступления. Перед ним стоит непростая задача создания документа, в котором был бы отражен психологический портрет преступника. Примером составления такого психологического профиля можно назвать психологический и антропологический портрет Чикатило, который создал профессор А.О. Бухановский, работая с материалами уголовного дела.

Что касается детекции лжи, как инструментальной, так и безинструментальной, то в этом случае нам предстоит иметь дело уже с конкретным лицом, нам известным, и, естественно, методологические подходы и приемы будут отличаться от методов криминалистического изучения личности.

В профайлинге основным инструментом является ознакомление с материалами уголовного дела, а в детекции лжи мы используем различные виды бесед, которые и служат основными инструментами верификаторов.

Задача же, которая стоит перед верификатором во время беседы, – не только понять состояние, но и спровоцировать человека на неосторожное высказывание, получить признание, поэтому калибровку верификатор проводит каждую секунду и на основании ее результатов принимает решение о переходе от одного этапа беседы к другому.

Помимо использования криминалистического профайлинга в настоящее время бурное развитие получил и коммерческий профайлинг.

Коммерческий профайлинг как система сопровождения деловых переговоров всегда стоял обособленно.

Если профайлинг в авиационной и банковской сферах мог позволить себе директивные, управленческие способы проверки и сбора информации, то коммерческий всегда являлся наивысшей формой психологического мастерства. Эта разновидность профайлинга являлась делом немногих избранных, так как требует развития высокого уровня «сенсорной чувствительности» [4].

Человек, не владеющий знаниями в сфере бизнес-процессов, не способен в переговорах, например, об инвестициях, выделить наиболее уязвимые зоны договора и понять, насколько хорошо «противоположная сторона» готова управлять деньгами инвестора.

Специалист профайлинга в области коммерции не должен выделяться ни по характеру задаваемых вопросов, ни по стилю одежды, ни по манере держаться – от представителей бизнес-элиты.

Человек, занимающийся данным направлением профайлинга, должен владеть большим числом смежных навыков.

В настоящее время технология коммерческого профайлинга применяется рядом крупных российских предприятий и в целом способствует повышению качества обеспечения коммерческой безопасности.

Библиографический список

1. Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. М., 2011.
2. Богомолова С.Н., Образцов В.А. Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического изучения (анализ зарубежного опыта) // Труды Московской государственной юридической академии. 1997. № 1.
3. Дуглас Д., Олшейкер М. Преследуя зло // Ридерс Дайджест. 1996. № 6.
4. Ениколопов С.Н., Ли Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. 2007. № 5.
5. Лесли И. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь, 2008.
6. Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск, 1998.